

Елена Старовойтенко
д-р психол. наук, профессор,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва (Россия)

ПАРАДОКС САМОТОЖДЕСТВА Я: ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И ДИАЛОГИЧНОСТЬ

Самотождество Я представляет собой сложнейший феномен осознания, означения и артикуляции личностью собственного постоянства во внешнем и внутреннем времени, в собственных свойствах, качествах и состояниях, в своих телесных границах и субъективном пространстве. Самотождественность Я, имеющая глубинные корни и вершинные потенциалы, является важнейшим психологическим признаком и сущностью *индивидуальности*.

В психологической науке оно, как правило, исследуется в частных парадигмах, ограничивающих возможности обоснования его специфики и интегрального раскрытия. К этим парадигмам в социальной психологии, психологии развития, психологии личности, психологии «Я» и психологии сознания относятся «идентичность» и «эго-идентичность», «самость» и «самосознание», «отношение к себе» и «Я-концепция», «диалогичность» и «рефлексия». Встают задачи психологического изучения самотождества Я как самостоятельного явления с привлечением данных других наук, на основе интеграции концепций самотождества из разных областей его познания, с перспективой введения результатов исследования самотождества в социальные проекты и консультативные технологии развития личности.

Основные научные результаты, полученные при исследовании самотождества отечественными и зарубежными авторами, связаны с попытками раскрытия природы и сущности самотождества, с поисками условий и противоречий его

индивидуального становления, с определением особенностей самоощущения как свойства и бытийного состояния личности, с изучением его жизненных проявлений, а также с описанием индивидуальных феноменов проживания самоощущения.

В частности, психологическое изучение самоощущения активно ведется в парадигме «идентичности» как обретения тождества индивида с «другим» – культурой, социумом, группой, конкретными людьми – в условиях их воздействий на личность [14;17]. В меньшей степени изучена «самоидентичность» как способность личности быть собой, признавать и познавать себя как индивидуальность, создавать уникальную Я-концепцию посредством активных идентификаций с другими людьми, а также идентификаций с ним значимых других (Э. Эриксон, Р. Б. Бернс; И.С. Кун; Г.М. Андреева; Е.П. Белинская; Д.А. Леонтьев; Е.И. Рассказова и А.Ш. Тхостов; Ю.П. Зарецкий; S. Gallagher; M. Jaromowic и др.).

Более глубокое продвижение в познании самоощущения связано с разработкой философских экзистенциально-феноменологических концепций, в которых оно выступает основанием и результатом отношения личности к себе, фактичностью совпадения субъекта и объекта самопознания, постоянством «Я» в актах сознания, самосознания и рефлексии, единством осознания Я своих тождественности и самости, полаганием себя автором совершаемых внешних и внутренних действий, эффектом динамического синтеза процессов отождествления и разотождествления Я с самим собой, единством «Я» во времени жизни (Э. Левинас, Г. Марсель, П. Рикер, М.К. Мамардашвили).

Тонкие закономерности становления самоощущения выявлены классической концепцией диалога (М.М. Бахтин), где оно понимается как непрерывность самопереживания Я в условиях внешнего и внутреннего соприсутствия значимого Другого и в связи с его взглядом, чувством, речевым обращением, поступком, адресованными Я.

Вопрос о самоощущении ставится также при психологическом изучении диалогического генеза Я в результате внутренних обращений личности к себе с целью достичь аутентичности своих стремлений, чувств, мыслей, ценностей и

действий (Н. Hermans [15;16]).

К новой проблематизации самождества ведут современные исследования различных областей Я-неизвестного, поиск и раскрытие которого требуют от личности признания неполного тождества с собой (В. А. Петровский [6]; Е.Б.Старовойтенко [13]; А.Н. Исаева [2]).

Известно также глубокое раскрытие феномена «потери себя», или разотождествления Я с собой, в аспекте внутреннего присвоения и слияния с высоко значимым Другим (Ж-П. Сартр, М.К. Мамардашвили), а также в аспекте проективных идентификаций, порождающих множество внутренних «двойников» личности (Д. Гротштейн).

Перечисленные научные акценты в изучении самождества стали предпосылками исследования, представленного в данной работе. Кроме того, такими предпосылками стали результаты, полученные нами при изучении генеза, форм и структуры Я, отношения к себе, рефлексивности Я, диалогичного отношения Я к Другому [10;11;12].

Исследование самождества Я было проведено посредством реализации следующих методологических, теоретических и эмпирических *идей*, которые не нашли ранее последовательного, системного воплощения в психологии личности.

Во-первых, это исследование самождества в *общеперсонологическом* формате [7; 8], объединяющем экспликацию идей о самождестве Я из релевантных текстов, их теоретическую систематизацию и разработку рефлексивной модели.

Во-вторых, это изучение не столько сформировавшегося личностного свойства «самотождественности», сколько процесса его индивидуального становления, опосредованного активностью *Я*, или процесса *достижения* самождества.

В-третьих, определение и раскрытие *парадоксальной* природы самождества Я. Под «парадоксом» понимается такое

соотношение оппозиций, в котором каждая из них необходима для существования другой, равноценна другой, обладает свойствами, детерминированными связями с другой, может находиться в конструктивном согласовании с другой, определяя *разрешение парадокса*. На наш взгляд, парадоксальность самотождества Я и его достижения может заключаться в необходимом сосуществовании и согласовании следующих оппозиций: Я и Другой; Я в отношении к себе и Я в отношении к Другому; отождествление и разотождествление Я с собой; Я-в-себе и Я-в-Другом; постоянство и изменчивость Я; *индивидуальность и диалогичность самотождества* и т.д.

В-четвертых, это поиск недостаточно раскрытых *условий* достижения самотождества Я, концентрирующих его оппозиции и заключающие потенциал конструктивного разрешения парадоксов, прежде всего, парадокса индивидуальности и диалогичности самотождества, которое ведет к развитию Я. Обоснование возможностей *внутреннего диалога* Я – Другой как условия достижения самотождества и акцент на *рефлексивный* план диалога.

В-пятых, моделирование рефлексивно-диалогичной динамики самотождества Я в аспекте «личностных качеств», запускаемой практикой самопознания.

Приведем теоретическую и рефлексивную модели достижения самотождества Я во внутреннем диалоге, представляющие собой концептуальные синтезы идей М.М. Бахтина [1], Г. Марселя [5], Э. Левинаса [3], П. Рикера [9], М.К. Мамардашвили [4].

Теоретическая модель включает определение основных условий достижения самотождества Я с акцентом на внутренний диалог; *рефлексивная модель* - структуру бинарных Я-репрезентаций с позиций «Я-сам» и «Другого» в рефлексивном диалоге Я – Другой, а также критерии оценки Я-репрезентаций во внутреннем диалоге с точки зрения поддержания самотождества Я, появления моментов разотождествления с собой и нового движения к самотождеству в направлении к его индивидуальности.

Условия достижения самотождества Я

-Личность приобретает самотождество, реализуя

жизненные отношения, в частности, отношение к конкретному значимому Другому. В числе множества ценностных аспектов становления данного отношения большое значение имеет его рефлексивно-диалогичное развитие.

- Личность при достижении самоощущения в отношении к Другому выступает в качестве неповторимого Я, имеющего множество ипостасей (Я-эмпирическое и Я-Абсолютное, Я-телесное и Я-феноменальное, Я-как-Я-сам и Я-как-Другой), в качестве субъекта и объекта самоотношения в контексте отношения к Другому, в качестве «Я» как результата непрерывного жизненного движения от Я-достигнутого к Я-актуальному и к Я-возможному.

-Необходимыми моментами жизненной динамики самоощущения являются состояния совпадения и разоощущения Я с собой в контексте внешнего и внутреннего отношения к Другому.

-Значительными возможностями для достижения самоощущения Я обладает внутренний диалог Я – Другой. В данном диалоге, как способе реализации отношения к Другому, происходят самоопределение Я как субъекта диалога, «заимствование» своего «Я» у Другого, «овладение» Я внутренним Другим, обретение Я своей аутентичности в относительной свободе от Другого, полагание Другого как свободного субъекта диалога в составе «Мы».

- Внутренний диалог Я – Другой является обращением личности к значимому Другому, представленному в ее внутреннем мире в качестве действующего, взаимодействующего, говорящего, отражающего Я (в образе, мысли, переживании), индивидуально отраженного в Я, занимающего свою позицию в диалоге, рефлексивного.

-Отношение Я к Другому, имеет ряд взаимодополняющих измерений, характерных и для пространства внутреннего диалога. Это измерения между-Я-и-Другим, Я-в-Другом, Другой-в-Я, Я-в-себе, Я-в-мире-с-Другим. Становлению самоощущения Я может способствовать рефлексивная амплификация «Я» через обращения к себе и репрезентации «Я» в каждом и во всех измерениях внутреннего диалога. Речь идет о

рефлексии Я – между-Я-и-Другим, Я – Я-в-Другом, Я – Другой-в-Я, Я – Я-в-себе, Я – Я-в-мире-с-Другим. Внутренний диалог приобретает качество «рефлексивного», порождая множество эффектов самопознания Я (Я-репрезентаций) в своих различных измерениях.

-Я-репрезентации, рождающиеся в различных измерениях рефлексивного диалога, могут быть оппозиционными по признакам известности-неизвестности «Я», выраженности- невыраженности определенных ипостасей Я, высокой-низкой ценностной насыщенности и т.д. Совпадение, единство Я- репрезентаций в разных измерениях диалога свидетельствует о направленности личности на поддержание самождества. Осознаваемые противоречия Я-репрезентаций проблематизируют самождественность личности, побуждают ее к разотождествлению с Я-достигнутым и поиску конструктивного разрешения противоречий: уравнивания, синтеза, взаимодополнения Я-оппозиций.

-Возможности достижения самождества в рефлексивном диалоге Я – Другой могут быть умножены за счет осуществления рефлексивных действий в различных измерениях диалога с позиций «Я-сам» и с позиций «Другого», за счет порождения *бинарных Я-репрезентаций* «для Я» и «для Другого» и их интеграции. Таким путем может происходить укрупнение, увеличение объема диалога с соответствующим ростом потенциала укрепления и проблематизации самождества, разрешения парадокса его индивидуальности и диалогичности, творческого развития Я.

- Самождество Я, конституирующее и представляющее индивидуальность, может развиваться в различных аспектах: личностных качеств, форм активности, отношений, состояний, а также личности в целом. Они выступают *содержаниями Я-репрезентаций* во внутреннем диалоге.

Ниже представлена структура бинарных Я-репрезентаций, «запускающих» движение рефлексивного диалога Я – Другой в аспектах личностного согласования, рассогласования, интеграции эффектов рефлексии в различных измерениях диалога. При полноте и синтезе Я-репрезентаций из

различных измерений диалога может быть найдено творческое решение парадокса индивидуальности и диалогичности самоощущения.

*Структура бинарных Я-репрезентаций в
рефлексивном диалоге Я – Другой*

*Я-репрезентации с позиций Я-сам Я-репрезентации с
позиций Другого*

между-Я-и-Другим-для-Я ----- между-Я-и-Другим-для-Другого

Я-в-Другом-для-Я ---- Я-в-Другом-для-Другого Другой-

в-Я-для-Я ---- Другой-в-Я-для-Другого Я-в-себе-для-Я -

--- Я-в-себе-для-Другого

Я-в-мире-с-Другим-для-Я ----- Я-в-мире-с-Другим-для-Другого

Критерии оценки Я-репрезентаций во внутреннем диалоге

Обнаружению динамики самоощущения Я во внутреннем диалоге служат критерии оценки Я-репрезентаций, касающиеся в основном качественных характеристик рефлексии и относящиеся к Я-репрезентациям во внутреннем диалоге в целом и к бинарным Я-репрезентациям с позиций Я-сам и Другого в отдельных измерениях диалога:

1. осознание – неосознание относительной автономии Я-сам и внутреннего Другого;
2. доступность – недоступность позиции внутреннего Другого;
3. опора на Я-сам – опора на Другого в Я-репрезентациях;
4. известность – неизвестность «себя» в Я-репрезентациях;
5. позитивное – негативное переживание себя в Я-репрезентациях;
6. актуальность – возможность «себя» в Я-репрезентациях;
7. знание – незнание себя в бинарных Я-репрезентациях;
8. выраженность – невыраженность ценностных

характеристик «Я» в бинарных Я-репрезентациях;

9. удовлетворенность – неудовлетворенность Я собой в бинарных Я-репрезентациях;

10. продуктивность – непродуктивность Я в плане интенций к самоизменениям в бинарных Я-репрезентациях;

11. проживание – непроживание «Мы» в бинарных Я-репрезентациях;

12. убеждение – сомнение в постоянстве «Я» в ходе рефлексивного диалога;

13. противоречия – единство Я-репрезентаций в разных измерениях диалога с позиций для-Я и для-Другого.

С помощью данных критериев определяются совпадения, рассогласования или противоречия Я-репрезентаций по разным параметрам в измерениях внутреннего диалога в целом, а также совпадения, рассогласования или противоречия Я-репрезентаций с позиций Я-сам и Другого в разных измерениях диалога.

На основе приведенной структурной модели внутреннего диалога Я – Другой могут быть разработаны рефлексивные практики, которые развивают, испытывают и проблематизируют самоощущение Я. Примером такой практики является приводимый ниже прием «испытания» самоощущения Я во внутреннем диалоге, в аспекте определенного «качества» личности. Прием имеет форму континуума вопросов, актуализирующего рефлексивный диалог в различных измерениях, «для Я» и «для Другого». Качеством выступает индивидуальная «открытость опыту», активно изучаемая посредством стандартизованных психологических методик, не учитывающих, однако, многомерной диалогичности приобретения, Я-принятия и реализации данного качества индивидуальной личностью.

Испытуемому предлагается выбрать и внутренне обратиться к высоко значимому для него Другому, называя его N. Затем ему ставится задача последовательно, развернуто ответить на следующие вопросы к себе

- Удастся ли мне извлекать опыт переживаний и впечатлений, мысли и действия, когда я непосредственно общаюсь с N?

- Думает ли N, что я извлекаю ценный для меня опыт в непосредственном общении с ним?
- Являюсь ли я в представлениях N человеком, открытым для опыта и активно приобретающим его?
- Важен ли я для N как человек, открытый для опыта и активно приобретающий его?
- Является ли N для меня человеком, который побуждает и влияет на меня в плане приобретения ценного опыта?
- Знает ли N, что общение с ним важно для меня в поиске и приобретении ценного опыта?
- Чувствую ли я себя человеком, способным самостоятельно искать и приобрести ценный опыт?
- Могу ли я, на взгляд N, самостоятельно искать и приобрести ценный опыт?
- Является ли мой опыт, приобретенный в общении с N, ценным для многих людей?
- Думает ли N, что мой опыт, приобретенный в общении с ним, является ценным для многих людей?
- Появилось ли сейчас, после поиска ответов на предыдущие вопросы, что-то новое в осознании себя как человека, открытого к опыту и приобретающего его?
- Какие чувства вызывают во мне эти изменения в представлении о себе?

Полагаем, что психологическое знание о самоидентификации Я может быть существенно пополнено путем дальнейших исследований его генеза и парадоксов, заключающих богатые потенциалы новых подходов к развитию и саморазвитию Я.

Литература

1. Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука. 2001.
2. Исаева А.Н. Знаемое и незнание "Я" в значимой жизненной ситуации // Мир психологии. Научно-методический

журнал. 2013. Т. 74. № 2. С. 85-96.

3. Левинас Э. *Время и Другой*. СПб: Высшая религиозно-философская школа Санкт-Петербург. 1998.

4. Мамардашвили М.К. *Психологическая топология пути*. (М. Пруст «В поисках утраченного времени»). СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт. 1997.

5. Марсель Г. *Опыт конкретной философии*. М.: Республика. 2004.

6. Петровский В.А. *Индивидуальность: саморегуляция и состоятельность* // В кн.: *Психология индивидуальности: новые модели и концепции* / Науч. ред. Е. Б. Старовойтенко, В.Д. Шадриков. М. : НОУ ВПО МПСИ. 2004. С. 219-266.

7. Петровский В.А. «Я» в персонологической перспективе. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. 2013.

8. Петровский В.А. Старовойтенко Е.Б. *Наука личности: четыре проекта общей персонологии*. // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т.9. №1. С. 21 – 39.

9. Рикер П. *Я-сам как другой*. М.: Изд-во гуманитарной литературы. 2008.

10. Старовойтенко Е.Б. *Достижение себя в отношении к Другому* // *Мир психологии. Научно-методический журнал*. Т. 74. № 2. 2013. С. 71-85.

11. Старовойтенко Е.Б. *Продуктивность диалогического отношения Я - Другой* // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. 14. № 3. С. 408-432.

12. Старовойтенко Е. Б. *Самотождество Я во внутреннем диалоге* // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. 16. № 3. С. 434-456.

13. Старовойтенко Е. Б. *Я-неизвестное в отношениях личности к себе и Другому* // *Мир психологии. Научно-методический журнал*. 2018. № №3. С. 35-49.

14. *Субъективность и идентичность*. / Отв. ред. А.В. Михайловский. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2012.

15. Hermans, H. J. M. *The dialogical Self: Toward a theory of personal and cultural positioning*. // *Culture and Psychology*. 2001. 7(3), P. 243–281.

16. Hermans, H. J. M. & Kempen, H. J. G. *The dialogical Self:*

Meaning as movement. San Diego, CA: Academic Press. 1993.

17. Self and Identify: Contemporary Philosophical Issue. D. Kolak & R. Martin (eds.). N.Y.:McMillan. 1991.